

Некоторые итоги трансформации библиотек

Пока не прозвонил колокол

ОБ ЭТОМ «новогоднем подарке» были проинформированы руководители централизованных библиотечных систем округов города Москвы. Новодел был обозначен как «Объединение культурных центров». Руководителям библиотек было дано указание — осуществить перечень мероприятий для реализации проекта, включая внесение изменений в устав библиотеки.

Честно говоря, в действиях московских чиновников от культуры не было ничего сверхъестественного, всё это просто пополнило список некомпетентных решений относительно учреждений культуры в других российских регионах. Давно присматриваюсь к тому, что происходит в библиотечном мире Москвы. Справедливости ради надо сказать, что, безусловно, в работе городских библиотек имеются определённые позитивные моменты, но, на мой взгляд, они в большей степени обусловлены не результатом успехов московских руководителей сферой культуры, а профессионализмом наших московских коллег. В последние годы менялись руководители департамента, но, несмотря на смену фамилий на табличках кабинета руководителей Департамента культуры, каждый из них оставил печальную память у библиотечарей столицы. Кто-то запомнится чехардой директорского корпуса, кто-то началом дрейфа библиотек в сторону культурно-досуговой деятельности, активным педалированием на оказание библиотеками платных услуг. Правда, не подозревая того, руководство культурой города внесло свой вклад в теорию библиотековедения. Я думаю шедевр в виде понятия «учрежде-

ние библиотечного типа», должно украсить анналы типологии библиотек. Очень жаль, что не было продолжения в виде учреждений музейного, театрального и циркового типа.

Самое интересное заключается в том, что все попытки что-либо узнать о «великих замыслах» Департамента культуры столицы не увенчались успехом. На сайте организации приказ о реформировании учреждений культуры так и не появился. Никаких других официальных документов в медийном пространстве по этому поводу так и не было замечено. Действия московских чиновников не могли не озадачить Министерство культуры России, в Департамент культуры столицы было направлено письмо с просьбой разъяснить ситуацию. Ответ не заставил себя ждать. Позволю себе привести его здесь полностью: «*В связи с обращением от 11 января 2022г. № 36-06-1, сообщаем, что документы о системе подведомственных учреждений доведены до всех соответствующих организаций в установленном порядке.*» Этот «шедевр» напоминает больше не ответ, а хамскую отписку. Смысл сего документа можно выразить следующими словами: «отстаньте, мы знаем, что делаем». Другая попытка одного из участников социальных библиотечных сетей также не увенчалась успехом. Видимо Департамент посчитал ниже своего достоинства отвечать частному лицу, и заявителю было рекомендовано обратиться за разъяснениями в библиотеку, читателем которой он являлся.

Руководство Мосразвития, которое является частью структуры Департамента культуры столицы и в компетен-

Эту статью меня заставила написать ситуация, которая сложилась в библиотеках Москвы в конце 2021 года. Непосредственно за неделю до празднования Нового года Департамент культуры столицы предупредил руководителей и сотрудников клубов и домов культуры о ликвидации самостоятельного статуса учреждений и об их объединении с централизованными библиотечными системами округов города под новым названием.

Александр Михайлович Мазурицкий, профессор Московского государственного Лингвистического университета, доктор педагогических наук

цию которой входила реализация «гениальных замыслов», проявило инициативу в встрече с автором данной статьи и Н. В. Лопатиной, заведующей кафедрой библиотечно-информационных наук МГИК. Во время беседы с представителями вышеупомянутой структуры мы обозначили разность наших взглядов на действия по реформатированию библиотек города. Все наши попытки ознакомиться с программой действий Департамента культуры относительно слияния библиотек и других учреждений культуры успехом не увенчались. Из этого мы сделали вывод, что никакой программы действий не существует, а есть только желание руководства и приказ (который нам тоже не показали) о конкретных действиях. Я уже не говорю о каких-то экспертных оценках профессионального библиотечного сообщества.

Библиотека №8 им. А. П. Чехова

Кстати, после того, как действия Департамента обрели юридически правовые формы и на сайтах библиотек вместо привычных слов «Централизованная библиотечная система» появилось «Объединение культурных центров», я понял, что руководители московскими ЦБС, согласившиеся с действиями своего руководства, весьма наивные люди. При всём моём уважении к директорскому корпусу, сомневаюсь, что большая часть директоров ЦБС останется на своих местах, так как для руководства системой целого симбиоза учреждений культуры нужны несколько иные компетенции, чем у руководителя библиотекой.

На происходящее в столице не могла не отреагировать Российская библиотечная ассоциация, выступив с заявлением по поводу реформы управления библиотеками в Москве. Скажу откровенно, у автора статьи неоднозначное отношение к этому документу. С одной стороны, обеими руками поддерживаю

то, что в нём обозначено: *«Чрезвычайно важно отметить: решения, принимаемые в Москве, из-за статуса особого субъекта Российской Федерации выйдут по своему значению за рамки частного случая, и, так или иначе, оказывают влияние на ситуацию в стране. В данном случае принятое решение, и в силу специфики Москвы как мегаполиса со своей особой структурой учреждений культуры, включая библиотеки, и в силу указанных в данном заявлении причин, не может рассматриваться как образец при принятии решений по развитию библиотечных сетей на региональном уровне».*

Библиотека №19 им. Ф. М. Достоевского

Действительно, так уже повелось, что наши обе столицы являются законодателями мод в библиотечной сфере. И если ко второй столице у меня, кроме уважения и восхищения нет никаких вопросов, то в данном случае не хотелось бы, чтобы региональные чиновники слёпо копировали то, что происходит в Москве.

С другой стороны, что же насторожило в обращении РБА? Автор статьи не может разделить позицию Российской библиотечной ассоциации, которая была обозначена следующим образом: *«Сам факт присоединения к развитой библиотечной структуре, какой является ЦБС округа, нескольких учреждений клубного типа с сохранением в качестве основной функции — библиотечной, можно рассматривать как шаг к развитию и обогащению деятельности учреждения, поскольку в работе библиотек традиционно присутствуют формы культурно-досуговой деятельности. Но положительный эффект от данной реформы нивелируется решением о переименовании учреждения, что формально и по сути ставит новую организацию в иные, нежели раньше, отношения с библиотечной системой страны и законодательством в этой сфере».*

Кстати, а кто сказал Правлению РБА, что библиотечные функции останутся основными? Удивляет, что присоединение значительного числа клубов и домов культуры к библиотекам обозначено, как *«несколько учреждений клубного типа».* Категорически не разделяю позицию Правления, заключающуюся в том, что присоединение клубов, домов культуры и других культурно-досуговых учреждений к библиотекам является *«шагом к развитию».* Мне кажется, что происходящее в настоящее время в библиотечной сфере далеко от обозначенных в обращении РБА *«традиционных форм культурно-досуговой деятельности».* В данном случае могу исходить из своего двухлетнего опыта заведующего сектором массовой работы библиотеки.

Будем откровенны — то, что происходит в Москве, является не просто результатом спонтанно появившейся прихоти московских чиновников, а результатом многолетнего, инспирированного региональными руководителями сферой культуры превращения библиотек в культурно-досуговые центры. Генезис этого превращения связан с периодом 1990-х годов. Кризисное состояние России в период смены общественно-экономической формации не могло не сказаться на библиотечном деле.

Библиотека №52

В этот период был проведён процесс идеологизации системы образования и культуры. Данный процесс совпал с переводом всех учреждений образования и культуры в сферу услуг. Это означало, что вся деятельность библиотеки с того момента стала рассматриваться через призму рыночного восприятия библиотечной деятельности. Не надо забывать, что властные структуры, осуществляя процесс деидеологизации библиотек, посчитали идеологию и воспитание тождественными понятиями. Последствия этого заслуживают отдельного разговора.

В этот период наметился значительный дисбаланс между библиотеками, которые сумели адаптироваться к новым экономическим условиям и теми, кто фактически остался на обочине библиотечной жизни. Не снимая ответственности за эту ситуацию с руководителей и сотрудников библиотек, следует сказать, что основными виновниками данного дисбаланса, в значительном ряде случаев являлись учредители библиотек. В условиях перехода к новым условиям хозяйствования, в отдельных регионах библиотеки стали восприниматься как социальный балласт.

Библиотека №183 им. Данте Алигьери

В значительной части регионов библиотеки стали рассматривать как обузу для местного бюджета. Региональные власти, не имея возможности удовлетворить потребности библиотек в комплектовании новой литературы, в обеспечении их новыми информационными ресурсами, стали реформативировать библиотеки в культурно-досуговые центры. И здесь хотелось бы обратиться к выше упомянутому заявлению РБА. Это реформативирование было далеко от традиционных форм культурно-досуговой деятельности, ранее существовавшей в библиотеках. Если раньше это деятельность была лишь одним из сегментов многообразной деятельности библиотек, содействующей приобщению к их информационным ресурсам, то в настоящее время это действие превратилось в бесконечный конвейер увеселительных и развлекательных мероприятий. Очень жаль, что наши коллеги не замечают этого.

Справедливости ради надо сказать, что это реформативирование оказалось выгодно и библиотеке и учредителю. Библиотекари получили возможность выполнять показатели посещаемости, а у учредителя перестала болеть голова о выделении необходимых средств на комплектование, обеспечение библиотек компьютерами, скоростным интернетом и так далее.

О посещаемости надо сказать отдельно. Усилиями учредителей основным критерием эффективности библиотек стала посещаемость. Причём этот показатель должен неуклонно расти. Помню, как узнав о реализации в Московской области программы «Перезагрузка», решил ознакомиться с её основными целевыми установками. На сайте Московской губернской универсальной библиотеки меня ждало разочарование, когда прочитал следующее: «Целью “Перезагрузки” обозначено увеличение посещаемости библиотек региона». Обращаясь к коллегам из Подмосквы, хочется сказать: «Коллеги, вы же не металлургическое предприятие или завод по производству товаров народного потребления. Это для них главное выполнение плана по валу. Для вашей программы, видимо, главная цель должна была состоять в том, чтобы в области было как можно больше грамотных, образованных, нравственно здоровых и культурных людей, чтобы пользователи получали качественное библиотечно-информационное обслуживание».

Надо сказать, что в своём большинстве плановые цифры, которые спус-

Библиотека №193

каются учредителями в библиотеки, как правило, берутся с потолка. Они не являются результатами мониторинга или анализа наличия данных, которые говорили о том, что для увеличения показателей есть объективные условия. Если они отсутствуют, ни о каком увеличении не может быть и речи.

Как тут не вспомнить фрагмент из статьи Ю. Н. Столярова, когда он, говоря о библиотеке, утверждал следующее: «Посредством своих фондов и коммуникативных возможностей она стремится содействовать идеалам справедливости, мудрости, самообладания; правдивости и искренности; верности, доверия и веры; скромности, обходительности, деликатности, другим морально-нравственным нормам и прави-

лам. Именно по этим параметрам и следует судить о качестве и эффективности библиотечной деятельности, а не по числу спускаемых сверху “культурных услуг” и количеству оцифрованных документов библиотечного фонда».

Мне кажется, давно уже пора обратить внимание на то, что насаждаемая

Библиотека №214 им. Ю. А. Гагарина

учредителями погоня за посещаемостью, выхолащивает саму сущность работы библиотек. Невозможно лепить, как пирожки, проводимые в библиотеках многочисленные массовые мероприятия. Я до сих пор помню, сколько времени уходило на организацию книжной выставки, читательской конференции и т. д. Причём все эти действия должны быть отражены в дублирующих друг друга еженедельных, ежемесячных и других отчётах. Журнал «Библиотечное дело» уже публиковал мою статью «Жертвы “отчётомании”», или Как убить живую работу?»

Происшедшее является результатом того, о чём писал ещё в 2016 г. в статье

Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева

«Московские библиотеки в режиме мотоцикла «Дукати»» Сергей Александрович Басов: «Московское клиентоориентированное реформаторство — вольно или невольно — уводит человека из сферы интеллектуального и нрав-

* Столяров Ю. Н. Первостепенное значение понятия «благо» для библиотековедения: вывод из «Эссе о библиотечной постсовременности» А. В. Соколова // Вестник культуры и искусства Челябинского государственного института культуры. — 2020. — №3. — С. 63.

ственного развития в область духовного потребительства. Нельзя допустить того, чтобы книга (и информационные технологии) уходили на второй план, а библиотеки постепенно превращались в досуговые центры, которые делают упор на «удовлетворенности», а не на «развитии». Не надо делать фетиши из тезиса о «востребованности». Востребованность парка, клуба и библиотеки имеет разную приро-

Дом Н. В. Гоголя — мемориальный музей и научная библиотека

ду. Публику надо ещё и поднимать над собой, а не только идти у неё на поводу. Познавательно-гуманистическая (а не развлекательно-потребительская) сущность библиотеки — и есть основа её востребованности. На нее и должны работать все функции библиотеки»².

Центральная библиотека №190

Я бы на месте некоторых своих коллег не благодумствовал по поводу процессов, которые происходят сейчас в библиотечной сфере. Необходимо понять, что модельная библиотека это не только новый дизайн, но и новые возможности, и от того, как они будут использованы, какие смыслы будут принесены в них, зависит в первую очередь будущее наших библиотек.

Никто не задумывается над тем, почему именно в нынешние времена Аркадий Васильевич Соколов огоршил

² Басов С. А. Московские библиотеки в режиме мотоцикла «Дукати» // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/cultura/2145302.html>

нас всех появлением такого термина, как «разбиблиотечивание»? Напомню, что этим неблагозвучным словом он обозначил такое преобразование библиотеки, когда она утрачивает свои сущностные, необходимые и обязательные качества. Неужели никто не видит, что эти качества постепенно исчезают в процессе нескончаемых «плясок с бубнами»? Не пора ли озаботиться и тем, что в отдельных регионах наблюдается исход профессионалов библиотечного дела, которые не всегда вписываются в тот формат, предлагаемый им нынешними учредителями? Уверяю вас, что уже сейчас для значительного числа библиотек становится проблемой найти опытного, знающего библиографа.

Прекрасно помню дискуссию в одной из социальных сетей, во время которой

Центральная универсальная научная библиотека им. Н. А. Некрасова

одним из заслуженных и уважаемых директоров библиотек был выдвинут тезис, что «подходы к модернизации библиотек людей со стороны бывают не просто, а более продуктивны, нежели представителей библиотечной профессии». Такое негативное отношение к людям, имеющим профессиональное

Библиотека-читальня им. А. С. Пушкина

образование, вызвало бурную дискуссию. Она показала наличие катастрофического размыва профессионализма. Замечательно определила эту ситуацию Наталья Викторовна Лопатина: «Коллеги, а почему никто не задумывается,

что профессиональные библиотекари находятся под прессингом той среды, которая вообще имеет мало общего с библиотекой? То, чему меня учили в институте, действительно, имеет мало общего с тем, что говорят сегодня о библиотеке на каждом углу. Нас учили, в первую очередь, интеллектуальной деятельности, тому, что называется «информационная работа», формировали общий и профессиональный

Библиотека №30 в Марьино

кругозор. Во многих общедоступных библиотеках можно применить эти знания?» Говоря об ушедших из профессии сокурсниках, Н. В. Лопатина с горечью написала: «Это очень сложно понять и сложно в это поверить, пласки вокруг елки, «плакание» над отчётами и другие «нужные» сегодня вещи — точно не для тех девчонок, с которыми я училась: креативных, талантливых, с блестящим кругозором, умеющих быть свободными от лобного информационного прессинга».

Ещё раз хочу обратить внимание на то, что данная ситуация остро обнажила проблемы, связанные с переформатированием библиотечного мира. Не хочу быть пророком, но то, что произошло в Москве, воспринимаю, как первый звонок всему библиотечному сообществу. Очень бы не хотелось, чтобы этот звонок перерос бы в звон колокола.

С автором можно связаться:
mazuram@yandex.ru

Затрагиваются проблемы переформатирования библиотечной отрасли города Москвы.

Библиотечный менеджмент, Москва, реорганизация, законодательство, объединение культурных центров

This article touches upon the problems of reformatting the library industry in Moscow.

Library management, Moscow, reorganization, legislation, unification of cultural centers